

Litera

Правильная ссылка на статью:

Чжай Д. — Вторичный текст и его особенности в произведении Е. П. Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву....» // Litera. – 2023. – № 4. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.4.40549 EDN: WQIUAK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40549

Вторичный текст и его особенности в произведении Е. П. Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву....»

Чжай Дандань

аспирант, кафедра истории русской литературы, филологический факультет, МГУ имени М.В.Ломоносова

518172, Китай, Провинция Гуандун, г. Шэньчжэнь, ул. Гоцзидасюэюаньлу, 1, оф. 277

✉ 23472277@qq.com

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.4.40549

EDN:

WQIUAK

Дата направления статьи в редакцию:

23-04-2023

Аннотация: Цель исследования: рассмотреть связь вторичного и исходного литературного произведения на уровне образов героев, сюжетных линий, текста; определить особенности диалогичности в книгах, а также выявить схожие черты оригинального и вторичного произведения, а также установить отличия между ними. Предметом исследования являются художественные приемы постарения текстов-продолжений, выявленные на основе диалогичного текста русской писательницы XIX века Е.П. Ростопчиной. В качестве метода использовался анализ текстов оригинала и вторичного произведения с использованием классификации межтекстовых взаимодействий Жерара Женетта для выявления связей на основе отрывков из текстов.

Означенная сторона творчества Евдокии Петровны Ростопчиной мало изучена не только в России и Китае, но и во всем мире. Изучение данной сферы позволяет исследовать феномен диалогичности и тем самым открывает новые возможности для изучения теоретической основы в этом направлении. Анализ пьесы «Возврат Чацкого в Москву» показывает, что ей свойственны тесные интертекстуальные связи с первичным произведением. Кроме того, «Примечание от автора» в пьесе Ростопчиной создает паратекстуальную связь между двумя произведениями. Также в текстах можно проследить архитекстуальность. При этом важно отметить, что для данных произведений она представляет собой наименее очевидный вид межтекстовых взаимосвязей, и даже

жанр авторы оригинала и продолжения определяют по-разному. Тем не менее как в оригинальном, так и во вторичном произведении присутствуют элементы комедии интриги и комедии положений. Это дает основание говорить об архитектуральных межтекстовых связях. И наконец, проведенное исследование произведений позволяет сказать о наличии гипертекстуальных связей, которые заметны благодаря тесным паратекстуальным и интертекстуальным связям.

Ключевые слова:

Евдокия Петровна Ростопчина, паратекстуальность, интертекстуальность, межтекстовые связи, диалогичность, текст, классификация Жерара Женетта, женская литература, русская литература, гипертекстуальность

Введение

Евдокия Петровна Ростопчина является одной из наиболее заметных русских писательниц, живших и творивших в середине XIX века. Начало ее творческой деятельности было ознаменовано огромным успехом. О произведениях Ростопчиной благосклонно отзывались как критики, так и литературные деятели, в том числе Михаил Юрьевич Лермонтов, Василий Андреевич Жуковский, Владимир Федорович Одоевский и др. Специфичной чертой художественного творчества Ростопчиной стал метод «диалога» с прецедентными текстами. Начав в 1830-е гг. с коротких реплик на произведения А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, к завершению творческого пути она пришла к созданию полноценных сиквелов комедии «Горе от ума» А. С. Грибоедова и памфлета «Дом сумасшедших» А. Ф. Воейкова. Несмотря на то, что произведения Ростопчиной вызывают интерес у современных исследователей, вопрос вторичности текста продолжает оставаться недостаточно изученным.

Исследуя эту проблему, мы обратились к концепции интертекстуальности, которая была сформулирована на базе работы М. Бахтина «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве» и описана Ю. Кристевой в монографии «Бахтин, слово, диалог и роман», 1995 г. Автор означенной концепции говорит, что все тексты строятся как мозаика цитаций. Как следствие, все тексты находятся в состоянии постоянного диалога. Продолжая данную концепцию в теории «текстового анализа», Р. Барт описывает проблему в сборнике «Избранные работы: Семиотика. Поэтика». В свою очередь Женетт в работе «Палимпсесты: Литература во второй степени» предлагает классификацию межтекстовых связей, которая позволяет упорядочить типы взаимодействий, возникающих между разными текстами.

Текущий материал посвящен пьесе Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву, или встреча знакомых лиц после двадцатипятилетней разлуки. Разговор в стихах», которая была написана в 1856 году. Цель исследования состоит в том, чтобы рассмотреть особенности взаимодействия вторичного произведения с исходным на уровне текста, а также развитие сюжета, смысла, образов главных героев. Для этого необходимо решить ряд задач, в числе которых:

- 1) определение характерных особенностей вторичного текста и типов межтекстового взаимодействия;
- 2) выявление сходств и различий в сюжете и характере героев в оригинальной пьесе и продолжении.

Паратекстуальные связи в произведении Ростопчиной

Связь текста Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву» с паратекстом явственно прослеживается как через использование заголовка, так и через действующих лиц пьесы и примечания автора. Согласно классификатору межтекстовых взаимодействий Женетта, диалог данных произведений относится к феномену паратекстуальности, основанном на связи текста и паратекста предуведомлениями, предисловиями, иллюстрациями и пр. Задача обращения к тексту произведения Грибоедова может быть, как информативной (донести до читателя сообщение о лице, событии, времени), так и функциональной (прототекст для последующих текстов).

Полное название произведения Е. П. Ростопчиной, указанное в Собрании сочинений, звучит следующим образом: «Возврат Чацкого в Москву, или встреча знакомых лиц после двадцатипятилетней разлуки. Разговор в стихах». Кроме того, после названия находится подзаголовок: «Продолжение комедии А. С. Грибоедова: «Горе от ума»». Упоминание главного действующего лица в названии вторичного произведения, равно как и упоминание пьесы «Горе от ума», делает очевидными паратекстуальные связи между оригинальным текстом и текстом «сиквел». После подзаголовка приводится перечень действующих лиц с указанием их возраста. И наконец, далее размещено «Примечание от автора», в котором разъясняется время и место действия, а также приводится информация о героях произведения. Нужно отметить, что Евдокия Петровна уделила значительное внимание рассуждениям о времени появления пьесы «Горе от ума» и соответствию возраста персонажей произведения «Возврат Чацкого в Москву» возрасту героев Грибоедова.

Интертекстуальные связи в тексте Ростопчиной

Помимо паратекстуальных связей, в произведении Ростопчиной прослеживается и явное интертекстуальное взаимодействие с оригинальной пьесой. По классификации Женетта таковым является присутствие одного текста в другом в виде плагиата, цитат, аллюзий и пр. Обратившись к экспозиции «Возврат Чацкого в Москву», не трудно заметить, что она повторяет и продолжает ситуацию оригинальной пьесы. К примеру, у Грибоедова разочарованный московским обществом Чацкий покидает как дом Фамусова, так и Москву. Спустя четверть века он появляется в той же гостиной в пьесе Ростопчиной.

По мнению А. М. Ранчина, «Сюжетно «Возврат Чацкого в Москву» - скорее, не продолжение, но повторение» [\[1, с. 565\]](#). И это действительно так. В произведении Ростопчиной повторяются события, обстановка и даже фразы некоторых персонажей. К примеру, в пьесе Грибоедова первое появление графини-внучки Хрюминой в зале сопровождается ее словами:

«Ах! grand' maman! Ну, кто так рано приезжает!

Мы первые!»

У Ростопчиной героиня появляется с тем же восклицанием:

«Ах, Бог мой!... ни души!... Нет никого.

Я первая!... Досадно страх и жалко...»

Используя негодование графини-внучки от раннего приезда, Ростопчина демонстрирует, что, несмотря на прошедшее время, характер персонажа остался прежним.

Еще одним ярким примером является Наталья Дмитриевна. У Грибоедова она встречает Чацкого словами:

«Не ошибаюсь ли?.. Он точно по лицу

Ах, Александр Андреич, вы ли?»

Почти те же слова она произносит и у Ростопчиной:

«Ах, Боже мой! Платоша, посмотри,

Кого ты видишь перед собой?»

Таким образом мы видим значительное сходство между двумя произведениями как в позициях и характерах персонажей, так и в форме ведения ими диалога. На первый взгляд перефразирование текста «Горе от ума» может казаться подражанием. Однако нужно учитывать, что Ростопчина следует логике развития характеров героев, заданной автором оригинального произведения, и предполагает события и жизненные ситуации, которые могли произойти с ними за четверть века. Одно и то же место действия, равно как и повтор некоторых сцен, указывает на наличие сильных интертекстуальных связей.

Сходство и различие в сюжетах произведений двух авторов

Е. П. Ростопчина мастерски подмечает характерные черты персонажей Грибоедова. Как следствие, их развитие выглядит логичным. Но нельзя не замечать и различий — автор вводит новых персонажей, а старые герои получают развитие в новом сюжете.

Фамусов стар и не блещет здоровьем, но несмотря на это по-прежнему равнодушен к дамам. Он буквально очарован молодой супругой Молчалина. Петрушка, которому уже исполнилось 68 лет, в силу возраста не так ловко справляется с обязанностями слуги, но, как и раньше предан своему хозяину. Служанка Лиза по-прежнему помогает по хозяйству. Но прошло уже двадцать пять лет и теперь к ней обращаются по отчеству. Софья Павловна, став супругой Скалозуба, превратилась во властную мать семейства, далекую от того, чтобы считаться образцом высокой морали. Графиня-внучка Хрюмина, несмотря на возраст, остается светской сплетницей. Молчалин благодаря протекции Фамусова стал действительным статским советником и имеет все возможности для благополучного карьерного роста. А чета Горичей, поддавшись идеям славянофильства, с энтузиазмом поддерживает Елейкина. Однако две дочери Горичей из шести, введенные в действие Ростопчиной, придерживаются прозападных взглядов. Это Зизи, ставшая приверженицей идей эмансипации. Она курит сигару и носит одежду в стиле Жорж Санд. А также Мими, вышедшая замуж за профессора Феологинского, который является западником.

Положение героев Грибоедова в тексте «сиквела» изменилось скорее внешне, чем внутренне. К примеру, Фамусов, мечтавший о зяте с чинами и звездами, добился своего и искренне считает, что хорошо позаботился о судьбе дочери, несмотря на то, что свадьба со Скалозубом была устроена со скандалом. Не видя в этом ничего особенного, Фамусов полагает, что человек ко всему способен привыкнуть. Зять-губернатор — вот что важнее всего. А протесты и слезы дочери он воспринимает не иначе как детский каприз. При этом сам Фамусов, несмотря на почтенный возраст (а ему уже 78 лет), влюблен в супругу Молчалина. При взгляде на нее он от удовольствия «чмокает кончики своих пальцев» и тает от ее «плутовских глазенок». Увлечшись молодой женщиной, Фамусов не замечает, как дорого обходится ему ухаживание. Денежные вопросы теперь решает Молчалин, который фактически стал опекуном всех имений. В доме Фамусова

плетутся интриги и процветает вражда, ведь Софье как наследнице не может нравиться подобное положение дел.

Софья, влюбленная у Грибоедова в Молчалина, все же соглашается стать супругой Скалозуба. На первый взгляд такое развитие ее судьбы может показаться противоречивым и не логичным. Однако объяснение есть. Достаточно вспомнить Чацкого, который говорил, что ей нужен «муж-слуга», «муж-мальчик». Если взглянуть на ситуацию с данной точки зрения, то в браке Софьи и Скалозуба нет ничего удивительного. Довольно быстро примирившись со своей судьбой, Софья позволяет себе любовные интрижки с другими мужчинами и руководит карьерой супруга, который полностью ей подчиняется. При встрече с Чацким в первую минуту Софья смущается, но тем не менее не забывает о своих интересах. Она представляет ему дочерей, не скрывая, что хочет выдать одну из них за Чацкого. Впрочем, интерес полностью пропадает, когда выясняется, что он не так состоятелен, как рассчитывала Софья. Что касается Скалозуба, то он, как и раньше извлекает выгоду из своего служебного положения, всю пользуется своим статусом и не гнушается брать взятки.

Но что же Чацкий? Разочаровавшись в Софье, он погружается в науку и путешествия по миру. За четверть века он повзрослел, стал более сдержанным в чувствах и уже не бросается в споры с прежней горячностью. Сам он говорит о себе следующее: «Я хладнокровней стал, умнее и добрей...» [\[1, с. 566\]](#).

И действительно, общаясь с разными людьми, Чацкий легко распознает крайности, находит золотую середину, высказывает верные суждения. Тем не менее его визит опять неудачен. Московское общество вновь отвергает Чацкого. Единственным исключением становится новая героиня, которую ввела в произведение Ростопчина, — княгиня Цветкова. Она убеждает Чацкого побывать у нее и обещает познакомить его с людьми, которые лучше встреченных в доме Фамусова.

Именно так Ростопчина представила главных героев «Горе от ума». И нужно сказать, что автор настолько умело описала персонажей, что их действия не кажутся нам неправдоподобными. К примеру, Фамусову, описанному Грибоедовым, даже в голову не приходит мысль о том, что его дочь может стать женой незнатного человека. Неудивительно, что в произведении Ростопчиной он отдает ее замуж за Скалозуба, несмотря на протест и слезы. Не вызывает удивления и тот факт, что Фамусов увлечен Молчалиной, поскольку он и прежде не отличался строгостью нравов и ухаживал за Лизонькой. И конечно, нельзя не узнать грибоедовской дочери Фамусова в ростопчинской Софье Павловне. Будучи продуктом своей среды, она не могла вырасти стать другой. Не имея в детстве перед глазами примера высокой нравственности и строгой морали, она использует чиновников и адъютантов для развлечения, заставляя их служить себе. Более того! Действуя точно так же, как когда-то делали ее родители, она приказывает дочери заманить Чацкого в свои сети. Учитывая вышесказанное, кажется естественным, что после замужества она быстро смиряется со своей судьбой и уже не видит ничего плохого в этом браке.

Заключение

Приведенные выше примеры наглядно демонстрируют, что сюжет «Возврата» настолько тесно перекликается с произведением Грибоедова, что невольно возникают мысли о подражании. Находясь в доме Фамусова, Чацкий вновь становится свидетелем разных взглядов на социальные явления и вынужден озвучить свое мнение. Заканчивается произведение скандалом, разразившимся в доме Фамусова. Чацкого вновь постигло

разочарование в московском обществе. Сходство между произведениями прослеживается как в стиле жизни и социальных позициях персонажей, так и в их поведении, характере, действиях. А это значит, что описанный Ростопчиной вариант развития событий выглядит более чем реалистично. Основная цель оригинального и вторичного произведений заключается в том, чтобы представить московское общество со всеми его обычаями и нравами. По словам профессора Ранчина, Ростопчина взяла Грибоедова в союзники в своей борьбе, направленной на разоблачение лицемерия лидеров популярных в то время идеологических кружков и общественных объединений, а также ложных взглядов в современном ей обществе [\[3, с.12\]](#). Для решения этой задачи Ростопчина от начала и до конца произведения следует по стопам Грибоедова.

Впрочем, несмотря на существенное сходство произведений, в концепции пьес имеются и отличия. Во-первых, Ростопчина ввела новых героев. Это и поэт-славянофил Елейкин, и жена Молчалина, и четверо его детей, и профессор Феологинский, и молодой учитель сестер Скалозуб, и дети Софьи, среди которых особое внимание автор уделила эмансипированной Вере. И конечно, это княгиня Цветкова, которая стала единственной сторонницей Чацкого. Во-вторых, у Ростопчиной, в отличие от произведения Грибоедова, все участники вечера сразу признают авторитет Чацкого — все они хотят узнать его мнение, а Софья Павловна даже планирует выдать за него одну из своих дочерей. И наконец, главное различие между произведениями кроется в финале. Несмотря на то, что Чацкий вновь отвергнут светским обществом, княгиня Цветкова обещает познакомить его с лучшими людьми. [\[1, с. 579\]](#) Таким образом, Ростопчина формирует в корне иное послание и реабилитирует Москву в глазах как главного героя, так и читателей. Тем самым она дает понять, что не все московское общество похоже на людей, собирающихся в доме Фамусова.

Анализ пьесы «Возврат Чацкого в Москву» показывает, что ей, как и другим вторичным текстам, свойственны тесные интертекстуальные связи с первичным произведением. Особенно ярко они проявляются в заимствовании персонажей, а также в развитии их характеров, согласно логике, заданной Грибоедовым. Взаимосвязь выражена в подражании, пародии, переработке сюжета и темы. Кроме того, «Примечание от автора» в пьесе Ростопчиной создает паратекстуальную связь между произведениями. Также в текстах можно проследить архитекстуальность. При этом важно отметить, что для данных произведений она представляет собой наименее очевидный вид межтекстовых взаимосвязей, и даже жанр авторы определяют по-разному. Если Грибоедов называет «Горе от ума» комедией, то Ростопчина видит свою пьесу как «разговор в стихах». Тем не менее как в оригинальном, так и во вторичном произведении присутствуют элементы комедии интриги и комедии положений. Это дает основание говорить об архитекстуальных межтекстовых связях. И наконец, проведенное исследование произведений позволяет сказать о наличии гипертекстуальных связей, которые заметны благодаря тесным паратекстуальным и интертекстуальным связям.

Библиография

1. Ранчин А.М., Ковалева Д.А. Собрание сочинений в 6 т. Т 4. Кн. 2. М.: Дмитрий Сечин, 2020. С. 797
2. Ранчин А.М. «Горе от ума» А.С.Грибоедова и «Возврат Чацкого в Москву» Е.П. Ростопчиной // Статьи о русской литературе: учебное пособие для поступающих в МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996. С. 464., с. 10-16.
3. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман. Французская семиотика: от структурализма к постструктурализма. Москва, 2000. С.536

4. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. Москва, 1989. С. 616
5. Женетт, Ж. Палимпсесты: литература во второй степени. М.: Наука. 1982. С. 213
6. Грибоедов А.С. Полное собрание сочинений: в 3 т. Рос. акад. наук. Ин-т рус. лит (Пушк. дом). СПб.: Нотабене, 1995-2006. Т. 1. Горе от ума. 1995. 345 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья «Вторичный текст и его особенности в произведении Е. П. Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву...»» строится на применении положений концепции интертекстуальности, изложенных в трудах Ю. Кристевой, Р. Барта, Ж. Женнета. Данный подход автор статьи мотивирует тем, что «специфичной чертой художественного творчества Ростопчиной стал метод «диалога» с прецедентными текстами», и отмечает: «Начав в 1830-е гг. с коротких реплик на произведения А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, к завершению творческого пути она пришла к созданию полноценных сиквелов комедии «Горе от ума» А. С. Грибоедова и памфлета «Дом сумасшедших» А. Ф. Воейкова». «Сиквел» комедии А.С. Грибоедова и стал объектом исследования в данной работе.

В статье четко определены цель («рассмотреть особенности взаимодействия вторичного произведения с исходным на уровне текста, а также развитие сюжета, смысла, образов главных героев») и две вытекающие из нее задачи. Они последовательно и полно реализуются в рецензируемой статье. Необходимо отметить в ней единство теоретической и аналитической составляющей. Автор работы последовательно применяет избранный инструментарий при анализе комедии Е.П. Ростопчиной – прослеживает связь текста ее произведения с первоисточником на уровнях паратекста и интертекста, выявляет сходства и отличия. Паратекстуальные связи обнаруживаются уже в заголовке, который отсылает к комедии Грибоедова, и списка действующих лиц, в котором представлены как персонажи из пьесы-источника, так и новые герои, появление которых обусловлено произошедшими в обществе переменами, временной дистанцией в двадцать лет. Отмечено также наличие в комедии Ростопчиной «Примечания от автора», в котором писательница поясняет характер связи между двумя произведениями, дает свой комментарий времени и места действия и др. Интертекстуальные связи выявляются на уровне совпадения реплик, сюжетных ситуаций, позиций персонажей в действии, а также характере ведения диалога – все это свидетельствует о том, что Ростопчина воспринимает не только сюжетно-событийную основу грибоедовской комедии, но и его драматургическую технику.

Если в этих разделах статьи автор в основном фиксирует паратекстуальные и интертекстуальные связи, систематизирует их, то в разделе «Сходства и различия...» выходит на уровень художественных обобщений и отмечает не только те изменения в героях и их судьбах, которые произошли за 20 лет, но и показывает, как конфликт комедии Ростопчиной, система образов отражает изменения в общественном сознании, мировоззрении и идеологии русского общества. В частности, отмечает иное, чем у Грибоедова, изначальное отношение фамусовского круга в Чацкому в момент его появления, но главное – появление персонажа-единомышленника, княгини Цветковой, что свидетельствует о разрушении монолитности фамусовского мира, о возможном преодолении интеллектуального и общественного одиночества Чацкого.

Статья представляет собой целостное завершённое исследование конкретно

обозначенной цели. Она достигнута. Выводы обоснованы. Статья хорошо структурирована, в ней последовательно выдержан научный стиль. В статье есть несколько описок, которые не влияют на восприятие материала. Автору можно порекомендовать более развернуто сделать список литературы (в частности, укрепить ссылками и комментарием следующее утверждение: «Несмотря на то, что произведения Ростопчиной вызывают интерес у современных исследователей, вопрос вторичности текста продолжает оставаться недостаточно изученным» - без указания на конкретные исследования он воспринимается как абстрактное утверждение).

В целом, статья ««Вторичный текст и его особенности в произведении Е. П. Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву....»» рекомендует к публикации.